

На следующий день на работе.

Дун Сюэбинь сегодня был в очень хорошем настроении. Он внес небольшой вклад, и его спина стала намного прямее.

Как только его зарплата была выплачена в этом месяце, Дун Сюэбинь стал немного богаче. Он решил сделать исключение и заказать экстравагантную еду в пельменной у входа в подразделение. В хорошем настроении аппетит Дун Сюэбиня оказался необычайно велик. Он попросил миску хаггиса, жаркое с кунжутом и чашку яиц. Сегодня у Дун Сюэбиня было очень много еды, но, тем не менее, он не почувствовал насыщения, поэтому пошел в блинную и купил блинчик без хрустящей корочки. Он потратил сдачу в своем кармане и, наконец, наелся.

«Вообще-то хаггис – шотландское блюдо, но у китайцев, наверняка, есть свой аналог»

Рыгнув, Дун Сюэбинь с улыбкой на лице вошел в ржавые железные ворота филиала Госбезопасности Чэнси.

«Йоу, великий герой здесь», - Тан Лимэй игриво помахала рукой.

Дун Сюэбинь был доволен собой, но не мог показать этого на лице, и поспешил скромно сказать: «Какой там герой! Я просто случайно угадал вчера, и в плане письма я не могу сравниться с тобой».

Чан Хуан наносит блеск на губы: «Хи-хи, Сюэ Дун, не будь скромным».

Лао Янь улыбнулся и потряс утренней газетой: «Да, я слышал, что вчера директор Ли Цин похвалил тебя, когда узнал об этом».

Дун Сюэбинь сухо рассмеялся: «Не надо меня хвалить, я действительно не настолько способный».

Го Панвэй весь день что-то пишет, зарывшись с головой в беспорядочный рисунок. Когда он сел за свой стол, Дун Сюэбинь намеренно взглянул на стол Го Панвэя. После мгновенного удивления он увидел несколько графиков курсовых линий акций, то, что упало ниже 5-дневной скользящей средней, и накопление средств. Затем он понял, что Чжоу Чанчунь был наверняка старым инвестором. Го Панвэй пытается выслужиться перед директором Чжоу через фондовый рынок. Если вы рядовой сотрудник, первое, что вам нужно сделать, это найти общий язык с лидером или даже помочь лидеру в решении личных вопросов, что поможет очень сблизить отношения.

Сейчас около 9:30.

Го Панвэй постучал в дверь кабинета заместителя директора Чжоу с листком бумаги, на

котором была написана k-линейная диаграмма, и не выходил в течение получаса. Только в десять часов, Го Панвэй широко улыбаясь, пятясь вышел из маленького кабинета и аккуратно прикрыл дверь. Когда он обернулся, лицо его было румяным, похоже, руководство его похвалило.

На другом конце офиса Тан Лимэй, которая сортировала документы перед факсимильным аппаратом, сказала: «Есть документ на подпись директору Чжоу, кто его отнесет?».

Подсознательно Го Панвэй протянул руку, чтобы вызваться, но, возможно, вспомнив, что он только что вышел, его рука замерла.

«Я пойду», - Дун Сюэбинь, воспользовавшись случаем, подошел и взял документ в руки, после чего обернулся, чтобы постучать в дверь маленького кабинета.

«... Пожалуйста, входите».

Дун Сюэбинь толкнул дверь: «Директор Чжоу, здесь документ, которому требуется ваша подпись».

Чжоу Чанчунь держал в руке несколько листов бумаги формата А4, глядя на дневной график одной из акций на экране компьютера, одновременно просматривая документы. Несколько дней назад, Чжоу Чанчунь определенно свернул бы программное обеспечение, чтобы Дун Сюэбинь его не видел, но теперь они уже знакомы. Чжоу Чанчунь считает, что Дун Сюэбинь очень послушный и разумный, поэтому нет необходимости чего-либо избегать: «О, Сяо Дун, директор похвалил тебя вчера по телефону. Выполняй свои обязанности хорошо и продолжай усердно работать».

«Да, я обязательно оправдаю доверие лидеров...». - Дун Сюэбинь почувствовал, что отношение Чжоу Чанчуна к нему явно отличается от прежнего. Он радостно заулыбался и поспешно выразил свое отношение.

Закончив говорить, Чжоу Чанчунь слегка кивнул и с благожелательным выражением лица пожал ему руку: «Садись, садись».

Дун Сюэбинь осторожно сел на диван, его глаза не знали, куда смотреть, поэтому он взглянул на акции на мониторе.

Это котировки «Дацин Рейлвей». Директор Чжоу, должно быть, купил ее акции, иначе он не смотрел бы пристально на ее ежедневную линию.

Когда Дун Сюэбинь вчера смотрел телевизор, он услышал, что в стране есть хорошие новости, акции железнодорожных и автомобильных компаний вместе выросли со вчерашнего дня и растут уже два дня. Судя по графику, «Дацин Рейлвей» также сильно сегодня подорожала: с

первоначальных 8,59 юаней до 9,03 юаней в начале торгов, скорректировалась до 8,89 и резко выросла до 9,25 юаней, что близко к цене дневного лимита.

Это хороший запас.

Дун Сюэбинь посмотрел на лицо Чжоу Чанчуня и заметил, что на его губах играла улыбка с намеком на удовлетворение.

Немного погодя Чжоу Чанчунь подписал документ и доброжелательно улыбнулся: «Хорошо, хе-хе, забирай его».

Дун Сюэбинь взял документ обеими руками и уже собрался уходить, а Чжоу Чанчунь снова с радостным видом уставился на все еще растущие акции.

Но не успел он порадоваться и двух секунд, как «Дацин Рейлвей» без предупреждения резко упала. Можно было увидеть, как появился огромный ордер на продажу в размере более 12 000 лотов, съев большую часть ордеров на покупку под ним. За ним последовал еще ордер на продажу в размере 8 000 и 5 000 лотов. «Дацин Рейлвей» упала обратно ниже 9 юаней в мгновение ока, практически молниеносно!

Чжоу Чанчунь издал крик сожаления и хлопнул себя по ляжкам: «Дилер вышел! Я должен был продать, если бы знал!».

Дун Сюэбинь, который уже собирался открыть дверь, чтобы выйти, замер, услышав возглас, оглянулся на ежедневную К-линию на компьютере и остро почувствовал, что это еще одна возможность!

«BASK!»

Сцена перед ним резко изменилась!

Точнее, изменилась направление зрения!

Чжоу Чанчунь подписал документ и доброжелательно улыбнулся: «Хорошо, хе-хе, забирай его»

Цена «Дацин Рейлвей» все еще плавала вверх-вниз на уровне 9,26, и казалось, что она вот-вот достигнет уровня сопротивления 9,30.

Хотя Дун Сюэбинь чувствовал себя немного резким и самонадеянным, он все еще не хотел упускать эту редкую возможность приблизиться к лидеру, и поспешно указал на монитор и сказал: «Директор Чжоу, если у вас есть эти акции, вы должны поторопиться и продать их. Автомобильные и железные дороги вчера сильно выросли, хорошие новости меняются на

медвежьи настроения. Я думаю, что этот дневной график сейчас очень опасен, он вот-вот упадет».

Чжоу Чанчунь нахмурился и неодобрительно заметил: «Неужели? Я думаю, что он достигнет лимита».

Дун Сюэбинь убеждал: «Я не уверен, куда он пойдет сегодня днем и в следующие несколько дней, но «Дацинь Рейлвей» определенно упадет ниже девяти юаней до полудня!».

Чжоу Чанчунь, испытывая легкое отвращение, покачал головой и отвернулся, чтобы прекратить разговор.

После стольких дней адаптации в организации Дун Сюэбинь добился некоторого прогресса. Он знает, что если он все еще увидит, как «Дацинь Рейлвей» немного упадет, как он сказал, лицо лидера определенно не будет выглядеть хорошо. Каждому нужно лицо. Может быть, лидер подумает, что он смеется над ним, или, может быть, он породит нехорошие чувства, но это будет некрасиво.

Дун Сюэбинь был полон решимости, быстро толкнул дверь и вышел, а затем принялся периодически поглядывать на дверь заместителя директора Чжоу.

Пять минут...

Десять минут...

Двадцать минут...

Только в обеденный перерыв, когда Дун Сюэбинь собирался поесть с Тан Лимэй и Пиле в столовой, Чжоу Чанчунь открыл дверь и вышел из маленького кабинета. Выражение его лица не изменилось, он как обычно улыбнулся и сказал несколько слов Чан Хуан и Го Панвэю.

Когда все ушли на обед, Чжоу Чанчунь внезапно спросил Дун Сюэбиня наедине: «Ты знаешь, как торговать акциями?»

Это оно!

Дун Сюэбинь ответил: «Ну, я могу немного просчитывать краткосрочные тренды».

Чжоу Чанчунь серьезно кивнул и хлопнул его по плечу: «Пойдем поедим, а завтра помоги мне посмотреть на акции».